

Тематика
журнала

Текущий номер

Анонс

Список номеров

Найти

Редакционный
совет

Редакционная
коллегия

Представи-
тельства
журнала

Правила
направления,
рецензирования
и
опубликования

Научные
дискуссии

Семинары,
конференции

Проблемы современной экономики, N 4 (72), 2019

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Тумашев А. Р.

*доцент кафедры экономической теории и управления ресурсами
Казанского национального исследовательского технического университета
(КАИ) им. А.Н. Туполева,
кандидат экономических наук*

Тумашева М. В.

*доцент кафедры экономической теории и управления ресурсами
Казанского национального исследовательского технического университета
(КАИ) им. А.Н. Туполева,
кандидат экономических наук*

Исторические истоки социально-экономической концепции евразийства

В статье рассматриваются исторические условия возникновения евразийства как особого направления социальной и экономической теории, отражающей геополитические особенности развития экономического пространства Евразии. Дана характеристика природно-географических и социально-культурных факторов, определивших его становление

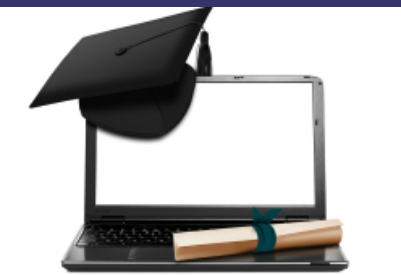
Ключевые слова: *евразийская цивилизация, евразийское пространство, история экономической мысли, глобалистская концепция*

УДК 332.1; ББК 65.01 Стр: 236 - 239

Современное состояние глобального мира и образующих его социально-экономических и политических союзов и отдельных стран можно охарактеризовать как неустойчивое, быстро меняющееся и эволюционирующее не только в русле позитивных тенденций совершенствования мирового устройства, но и его внутренней дестабилизации, обострения экономических и социальных противоречий. Это касается ужесточения не только ресурсных ограничений и демографических проблем, приковывающих внимание научной общественности и политических кругов, приближения рекреационных возможностей окружающей среды к своему естественному пределу, но также несомненной утраты части достижений культуры как недавнего прошлого, так и ценностей Нового времени и более ранних эпох.

Относительная устойчивость и определенность развития крупнейших государств и их региональных союзов долгое время формировала выводы и научные представления общественности в рамках сложившейся матрицы социальных наук, сформировавшейся в Европе на рубеже XIX — начале XX веков. Новая эпоха характеризуется ранее непрогнозируемыми процессами, разрушением казавшихся стабильными экономических и социальных связей и переформатированием геополитических союзов, формированием новой экономической реальности. Меняется структура общества, разрушается казавшаяся понятной стратификация современного социума, появляются социальные и экономические феномены, не вписывающиеся в традиционную сетку общественных наук, триаду которых образуют «экономикс», базовым объектом которой является рынок в его всеобщей

и наиболее развитой капиталистической форме, социология, раскрывающая институты гражданского общества, и политология, анализирующая механизмы политической власти, институты государства. Для познания и прогнозирования развития современного общества их методологии недостаточно. С некоторыми допущениями этот вывод можно отнести и к политической экономии марксизма, не вошедшей в число отмеченных основных социальных дисциплин социально-гуманитарного знания, выделенных Э. Валлерстайном в качестве доминирующих в западной теории со второй половины XX века. Для эффективного использования диалектического метода требуется развитие его концепции в соответствии с изменившейся социальной реальностью, включения в инструментарий анализа достижений иных теоретических школ при сохранении основной детерминанты методологии. «Материалистический метод, — отмечал Ф. Энгельс, — превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроят и перекраивают исторические факты» [1]. Опасения Ф.Энгельса во многом оправдались. «Марксизм, став господствующей идеологией и средством оправдания существующих в нашей стране «социалистических» (в действительности же ничего общего с социализмом не имеющих) порядков, переродился: из стройной системы научных взглядов превратился в набор штампованных фраз, используемых в качестве заклинаний и лозунгов. Настоящий марксизм был замещен видимостью марксизма — псевдомарксизмом», — отметил в своей работе «Философия истории. Общая теория исторического процесса» Ю.И. Семенов [2].

В рамках либерально-рыночного дискурса общество представляет собой конструкцию, состоящую из «эгоистических индивидуумов», рассматриваемых как дискретные и неделимые частицы (греческим аналогом понятия «индивид» выступает термин «атом»), соперничающих друг с другом в непрерывной борьбе за личное благополучие, присвоение большей доли в производимом продукте и накопленном общественном богатстве. Развитие в данном контексте трактуется не как совершенствование неизменной природы человека, а приспособление к ней в соответствии с его желаниями и устремлениями предметов и явлений внешней среды. В качестве модели человека берется полностью или частично рационально мыслящий эгоист, преследующий личные цели в конкуренции с себе подобными в погоне за личным благосостоянием. Приверженность этой позиции было характерно, в частности, для психологически гедонистической философии утилитаризма И. Бентама [3].

Государству в рамках либеральной традиции отводится роль «ночного сторожа», мастера, хранящего и настраивающего экономический механизм, вмешательство которого непосредственно в хозяйственную деятельность нежелательно и допускается только временно как неизбежное зло, порожденное исключительными обстоятельствами. Эта линия, соответствующая механистическому мировосприятию XVIII века, в экономической науке начинается с Адама Смита [4], формирование научных взглядов которого происходило в одну эпоху с открытием законов Ньютона в физике и становления дарвиновской теории происхождения видов путем естественного отбора в биологии. Ее методологические принципы легли в основу идей Манчестерской школы и нашли свое наиболее завершенное выражение в экономических положениях Чикагской школы, в работах лидера монетаризма М. Фридмана [5], праволиберальной теории рациональных ожиданий и антикейнсианской концепции экономики предложения.

Новые явления в развитии современного общества, не находящие адекватного отражения в доминирующей матрице гуманитарного знания повышают интерес к теоретическим концепциям, противостоящим либерально-рыночному направлению западной экономической и социальной науки, побуждают обратиться к наследию научных школ, развивавших идеи исторического и социально-экономического плюрализма, ценности и достижений разных цивилизационных традиций.

Выразителями альтернативного подхода в западной экономической теории в разные исторические периоды выступали Ф. Лист, В. Рошер, Г. Шмоллер, М. Вебер, В. Зомбарт, Й. Шумпетер, Ф. Перру. Их теории исходили из методологического посыла, что общество и человек представляют собой феномены органические, а не механические, соответственно закономерности их существования и развития невозможно полностью формализовать и исчерпывающе описать с помощью чисто экономических параметров. Объяснить цели экономики, исходя из самой экономики, невозможно, поэтому главенствующую роль в определении задач и достижении результатов экономического развития они отводили историческим, национальным, государственным и религиозным факторам, а экономику

рассматривали как производное от идеологии и культурно-ценностных факторов. Это объективно приводит к выводу об ошибочности тезиса о существовании единственного верного пути развития, его исторической безальтернативности. Тем самым подвергаются сомнению не только положения либерально-рыночного дискурса, но и упрощенная трактовка некоторых тезисов марксистской интерпретации социально-экономического процесса, в частности, содержащийся в Предисловии к первому тому «Капитала» вывод, что страна промышленно более развитая показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего [6]. На этом строится глобалистская концепция экономического развития в ее марксистской версии, что подчеркнул С.Г. Кара-Мурза [7], отсылая читателя к мнению виднейшего американского неомарксиста, автора мир-системного анализа И. Валлерстайна: «Капитализм только и возможен как надгосударственная система, в которой существует более плотное «ядро» и обращающиеся вокруг него периферии и полупериферии» [8]. Это означает, что принятие правил рыночной экономики должно включить страну либо в ядро капиталистической системы, либо, что гораздо более вероятно, в ее периферию в качестве очередного структурного элемента. Фактически пересмотр указанного марксистского положения был осуществлен в ленинском очерке по империализму [9], а позднее, в 1924 году оно категорически отвергнуто И.В.Сталиным [10], но данный тезис продолжал включаться в советские учебники по историческому материализму.

Среди западных авторов известным сторонником теоретического подхода, обосновывающего реальность множественности путей развития, являлся Освальд Шпенглер (1880–1936), немецкий философ консервативно-националистического направления, критиковавший европоцентризм и выделивший несколько самостоятельных исторических культур, названных им великими. [11]

В России независимо от О.Шпенглера и даже ранее него схожие взгляды высказал Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885), отвергавший европоцентризм и противопоставивший культурно-историческому типу Западной Европы Россию как историческое образование, объединившее три ветви русского народа и, еще более широко, весь славянский мир [12]. В тезисы третьей главы своей работы «Россия и Европа» он вынес следующие положения: «Россия не есть завоевательное государство. ... Россия не есть гасительница света и свободы. ... Либерализм России не уменьшает вражды к ней. ... Европа не признает нас своими». Н.Я. Данилевскому были противны ухаживания российской либеральной интеллигенции за иностранцами, ее привычка смотреть на себя чужими глазами. Он считал ее порождением петровских реформ, результатом зарубежной прививки, в своем преклонении Западу и негативизации всего российского заразившее сепаратизмом этносы России.

Сравнивая социальные, экономические и культурно-ценностные основы западной цивилизации и России, Н.Я. Данилевский отмечал, что западное общество располагает собственной национальной идеологией — системным видением политической, общественно-экономической, научной, технико-технологической, религиозной и художественной сфер жизни в виде философии материализма, которая приобрела черты веры [13]. Суть западной национальной идеологии основывается на простых аксиомах: материальный мир вечен, человечество вечно, народ вечен, а человек смертен. Такой взгляд на мир находится в гармонии с характеристикой народных начал западного культурно-исторического типа (цивилизации) и его образовательными принципами, которые «характеризуются насильственностью, враждебностью, крайним индивидуализмом, стремлением построить свою жизнь по критерию накопления материальных благ. Именно на этом базируется идеология общества потребления, рыночной экономики, основанной на неограниченной конкуренции», — отмечает исследователь творчества Н.Я. Данилевского, директор Института русско-славянских исследований им. Н.Я. Данилевского Александр Буренков. Если исходить из реальной практики, а не формальных деклараций, можно констатировать, что внешнеполитическая деятельность лидеров современного западного мира направлена на обеспечение блага для своих народов за счёт изъятия этого блага у других народов при условии, что своим народам не будет причинён неприемлемый ущерб. «С помощью историософии Н.Я.Данилевского мы можем видеть целостность национальной идеологии западной цивилизации, не сомневающейся в самой себе и обеспечивающей за счёт этого своё геополитическое преобладание», — подчеркивает он [14].

В современном противостоянии с Западом, возникшим не по ее воле, наша страна, следуя в своей политике «общечеловеческим ценностям», в реальности представляющим императивы действия сложившейся в конкретно исторических

условиях западной цивилизации, находится в крайне невыгодном положении, не имея возможности противопоставить ему собственную целостную национальную идеологию, отражающую восприятие мира и ценности государствообразующего народа и выражающую социальные, этнические и экономические интересы всех народов исторической России.

Теоретическое наследие Н.Я. Данилевского включает работы естественнонаучной, общественно-политической и социально-экономической направленности. В области общей методологии науки Н.Я. Данилевский последовательно придерживается объективно идеалистической картины мира, полагая, что материя устроена разумно, существует независимо от человеческого сознания и ее существование является основанием науки как одной из сфер культурной деятельности общества, направленной на постижение истины как категории научной деятельности, а не свойства материи. Истина — это познание предмета таким, каким оно существует объективно. Такое видение принципиально отличается как от вульгарно-материалистической, так и субъективно-идеалистической (позитивистской) интерпретации процесса научного познания. Развитие науки в философском понимании, по мнению Н.Я. Данилевского, состоит в обобщении рационального закона одной отрасли познания с рациональным законом, установленным в другой категории явлений, в системном восприятии мира, развивающегося на едином общем логическом основании, синтезе достижений всех естественных и социальных наук в целостную картину мироздания. Так, в критике Н.Я. Данилевским теории естественного отбора ее острое направлено не против идеи развития, напротив, недостаток дарвинистской концепции видится в том, что она лишает развитие общего логического смысла, представляя эволюцию как набор нелепых случайностей [15].

В работе «Россия и Европа» Н.Я. Данилевский показывает, что периодизация исторического процесса исключительно по этапам развития имеет искусственный характер и не всегда соответствует действительности. Например, в марксистскую теорию общественно-экономических формаций плохо вписывается азиатский способ производства, в силу этого некоторое время не изучавшийся в общей программе общественных дисциплин. Первичным делением, по мнению Н.Я. Данилевского, является разделение по культурно-историческим типам развития, в рамках которых следует выделять последовательные стадии. Он был убежден, что в общественно-экономической сфере русский культурно-исторический тип способен реализовать своё творчество в соответствии со своими народными началами, тем более, что отношения рабовладения, феодализма и капитализма не способны обеспечить положительное решение вопроса о смыслах экономической деятельности. Его практические исследования роли и природы денег, выводы, касающиеся возможности использования в обращении бумажных денег, не привязанных к золоту, в качестве меры стоимости и средства обмена, получили развитие в трудах С.Ф. Шарапова [16], В.Ю. Катасонова [17] [18].

Полагая, что история является такой же наукой, как и естественные науки, Н.Я. Данилевский на примере последних доказывает, что развитие науки проходит этапы эмпирического сбора фактов, искусственной (теоретически конструируемой) системы, естественной системы (приведенной в соответствии с реальностью), эмпирических законов, общего рационального закона.

Вывод Н.Я. Данилевского, что Россия представляет собой самобытную цивилизацию, сформировавшуюся на собственной культурно-исторической и этнической основе, стал исходным пунктом евразийского движения, поэтому его можно считать прямым предшественником и вдохновителем социально-экономической традиции евразийства. Сами основатели евразийского направления социальной и экономической мысли считали своими историческими предшественниками старых и поздних славянофилов, включая Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского [19]. Основное различие между взглядами Н.Я. Данилевского и евразийцев состоит в том, что выделяя в качестве особого исторического территориального образования Россию в ее границах, сложившихся к началу XX века (за исключением Польши, Прибалтики и Финляндии, но с включением Внешней Монголии и Тывы), сторонники евразийства придерживались мнения, что единая общность, социум, суперэтнос Евразии сформировались в период, предшествующий утверждению власти России на данной территории.

Термин «Евразия» был введен в оборот во второй половине XIX века немецким географом и натуралистом Александром Гумбольдтом, обозначившим им всю территорию Старого Света, и австрийским геологом Эдуардом Зюссом, а в русский язык привнесен географом В.И. Ламанским (1833–1914). Под названием Евразии представители евразийской школы понимали не единый континент Европы и Азии с

условной границей между ними, а особый географический исторический мир, отдельный как от Европы, так и от Азии. [20].

В силу естественных географических отличий собственно Европы от европейской части России объединение этих территорий в общее понятие имеет формальный характер. Европа, омываемая Атлантикой, отличается приморским мягким климатом, экономическим развитием побережий незамерзающих морей, создающих благоприятные условия для мореплавания, невысокой амплитудой колебаний сезонных температур. Относительно мягкие зимы западной и центральной Европы, включая южные границы ее северных стран, сглаживают сезонные различия трудовых затрат. Россия напротив, расположена на сплошном материковом массиве и характеризуется резко континентальным климатом, формирующем более жесткие и суровые природно-климатические условия развития общества. Контрастный климат России определяет значительные сезонные различия в бюджете рабочего времени. Особое значение это имело на этапе становления и укрепления экономического пространства Евразии при высоком удельном весе сельского хозяйства в общем объеме производства. Земледелие и скотоводство работали в режиме календарных рывков.

Единством природы и географического ландшафта евразийского пространства были созданы объективные предпосылки его последующего политического объединения. По мнению Н.С. Трубецкого, исторически сложилось так, что первыми эту геополитическую задачу выполнили монголы, а впоследствии роль объединителя Евразии приняла на себя Россия, ставшая историческим наследником единой территории распавшейся империи монгол и воссоздавшая ее в новом облике [21]. Несмотря на то, что история России не совпадает полностью с историей Евразии, Россия рассматривалась как хранитель традиции и преемница исторической миссии сохранения самостоятельного и самобытного мира, представляющего не только политически объединенную территорию, а экономический и социально-культурный организм, в котором коренные народы разного этнического состава, все отдельные народности Евразии должны чувствовать и осознавать, что это их государство. История русского народа стала историей освоения им Евразии.

У истоков евразийства стояли такие яркие представители различных областей гуманитарного знания, как князь Н.С. Трубецкой; П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский Г.В. Флоровский, Г.В. Вернадский, Н.Н. Алексеев.

Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938) — представитель известного княжеского рода, восходящего к великому князю литовскому Гедимину и давшего миру плеяду ярких мыслителей и философов, специализировался в области филологии и лингвистики, интересовался философией, русской историей и был искренним патриотом России. Как и большинство основателей евразийства, он не принял революцию, оказался на стороне белого движения, но активного участия в политических событиях не принял и эмигрировал в Европу, преподавал на кафедре славистики Венского университета. Вместе с Р.О. Якобсоном, Н.С. Трубецкой входил в число основателей Пражского лингвистического кружка, стал основоположником структурной лингвистики и структурного анализа как направления в гуманитарном знании, связанного с использованием моделирования, элементов семиотики, формализации и математизации в лингвистике, литературоведении, истории и этнографии. В 1938 году, после аншлюса Австрии, Н.С. Трубецкой был арестован гестапо и допрошен. При обыске в его квартире пропала большая часть рукописей. После освобождения он не смог оправиться от потрясения и скончался от сердечного приступа. Исследователь его творчества и продолжатель традиции в современной науке А.Г.Дугин оценил его место в евразийстве как русского Маркса, а роль его друга и единомышленника П.Савицкого — как русского Энгельса.

Петр Николаевич Савицкий (1895–1965) — географ, экономист, автор концепции территориальной экономики, теоретик русского национал-либерализма (был сторонником Петра Струве), позднее стал близок к правому национал-большевизму Н.Устрялова. Во время гражданской войны в составе войск гетмана Скоропадского он воевал против Петлюры (украинских националистов), затем эмигрировал и продолжил борьбу с советской властью. В 1930-е годы Савицкий работал над созданием структуральной географии, применяя к евразийству метод, разработанный Н.С.Трубецким и Р.О.Якобсоном. После освобождения Праги советскими войсками он был арестован как участник белого движения, после реабилитации продолжил работу над проблематикой евразийской концепции [22], передав эстафету евразийской традиции Л.Н.Гумилеву.

Петр Петрович Сувчинский (1892–1985) — музыковед, литературный и

музыкальный критик, совместно с Н. Трубецким основавший «Движение Евразии», — один из представителей Евразийства, сохранивших связи с родиной после революции, встречался с Вс. Мейерхольдом, А. Блоком, С. Дягилевым, деятелями литературы и искусства, композиторами, находящимися как в СССР, так и в эмиграции, переписывался с М. Горьким, М. Цветаевой, Б. Пастернаком.

Георгий Васильевич Флоровский (1893–1979) — историк культуры и богослов, экуменист, профессор Гарвардского и Принстонского университетов был единственным из основоположников евразийства, от него отошедший и даже опубликовавший в отношении него критическую статью [23]. Одна из его работ, положительно воспринятая в качестве библиографического справочника по истории духовной культуры России, была подвергнута критике Николаем Бердяевым, полагавшим, что книга вышла за пределы своей темы и судила о русской душе, находящейся на ложном пути.

В числе первых евразийцев был русский и американский историк и геополитик Георгий Владимирович Вернадский (1877–1973) — внук известного русского экономиста, профессора кафедр статистики и политэкономии Киевского и Московского университетов И.В. Вернадского, приверженца крайне либеральной Манчестерской школы. Однако большее влияние на формирование его мировоззрения оказали взгляды его отца — русского и советского учёного, мыслителя и общественного деятеля академика В.И. Вернадского — представителя русского космизма — холического течения мысли, близкого по мировоззренческому содержанию идеям Н.Я. Данилевского. К евразийству он относился двойственно: признавая высокие нравственные качества его представителей, он, тем не менее, отмечал недостаточную ясность и определенность мировоззренческих основ их учения.

Важной фигурой в ряду основателей евразийства, внесшей вклад в разработку социально-экономической системы евразийства, основой которой была идея «государственно-частной системы хозяйствования», способной ликвидировать расслоение общества на чрезмерно богатых и бедных, был философ, юрист и историк общественной мысли Николай Николаевич Алексеев. Как и большинство первых евразийцев, Октябрьскую революцию он не принял, участвовал в «белом движении», заведовал литературной частью отдела пропаганды Добровольческой армии.

Наиболее полная история становления и развития евразийства раскрыта в фундаментальной работе А.В. Логинова «Россия и Евразия» [24].

Представители «классического» евразийства, опираясь на материал своих конкретных культурно-исторических, географических, экономических или естественно научных исследований, обращались к проблематике развития российской цивилизации, ее культуры и органического устройства, вопросам диалектики Востока и Запада в мировой социальной и экономической истории. Несмотря на то, что к концу 30-х годов XX века данное направление общественной мысли вступило в полосу кризиса, связанного с расхождением теоретических и мировоззренческих позиций классиков евразийства и «полевевшими» идеологическими представлениями их последователей, эта школа научной мысли не исчезла. Евразийство как концепция, идейное, теоретическое и политическое течение общественной мысли первой волны русской эмиграции де факто стало теоретическим обоснованием неделимости и единства России, независимо от характера существующей в ней политической власти, манифестом необходимости защиты своих экономических и социально-культурных ценностей в противостоянии западной цивилизации.

Литература

1. Энгельс Ф. Письмо П. Эрнсту, 5 июня 1890 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е. Т. 37. С. 351.
2. Семенов Ю.И.: Философия истории. Общая теория исторического процесса. — М.: Академический проект, 2013. — 516 с
3. Бентам, Иеремия. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательство. Руководство по политической экономии. — М.: Ленанд, 2018. — 144 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2017. — 1056 с.
5. Фридман М. Монетарная история США. 1867–1960 / М. Фридман, А. Шварц. — М.:

Ваклер, 2007. — 880 с.

6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т.23, С.11.

7. Кара-Мурза, С.Г. Маркс против русской революции. — М.: Эксмо, Яуза, 2008. — 320 с.

8. Валлерстайн И.. Россия и капиталистический мир-экономика, 1500–2010 // Свободная мысль. — 1996. — № 5. — С.30–42.

9. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т 27. С.301–426.

10. Феномен Сталин. — М.: Изд-во МГУ, 2003. — С. 235.

11. Шпенглер, Освальд. Закат Европы. Т.1., Т.II. — М.: Мысль, 1993. — 1344 с.

12. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. — М.: Книга, 1991. — 574 с.

13. Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26–27 ноября 2014 г.). — Курск, 2014. Ч. 1. — С.17.

14. Творческое наследие Н.Я. Данилевского как составная часть русской христианской философии. — URL: . <http://www.grso.ru/articles/tvorcheskoe-nasledie-n.ya-1.html>

15. Н.Я. Данилевский. Дарвинизм. Критическое исследование. — М.: ФИВ, 2015. — 976 с.

16. Шарапов С.Ф. Избранное /Сост. А.В. Репников. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 744.

17. Экономическая теория славянофилов и современная Россия: «Бумажный рубль» / С. Шарапова / Сост. В. Б. Трофимова; Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации; Кислород, 2016. — 656 с.

18. Катасонов В.Ю. Капитализм: История и идеология «денежной цивилизации». — 4-е изд., доп. — М.: Институт русской цивилизации; Кислород, 2017. — 1120 с.

19. Лесевицкий А.В. Ф.М. Достоевский как предшественник евразийства: монография.— 2-е изд., испр. и доп.— Пермь: ОТ и ДО, 2013.— 156 с.

20. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. — М.: Абрис, 2018. — 256 с.

21. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. — М.: Аграф, 1999. — 554 с.

22. Савицкий П.Н. Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997. — 464 с.

23. Флоровский Г.В. Испытание евразийством // Современные записки. Париж, 1928. Кн.34. — С. 312–346.

24. Логинов А.В. Россия и Евразия. Евразийский вектор: поиск российской цивилизационной идентичности в XX столетии. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2013. — 551 с.

[Вернуться к содержанию номера](#)

Copyright © Проблемы современной экономики 2002 - 2020

ISSN 1818-3395 - печатная версия, ISSN 1818-3409 - электронная (онлайновая) версия